

Александр Сергеевич Комаров

В советское время — директор Ost-West Handelsbank (Франкфурт-на-Майне, Германия) и глава представительства банка в Москве, в конце 80-х годов начальник управления по внешнеэкономической деятельности Сбербанка. В настоящее время — директор департамента финансовых институтов Банка Москвы.

Опознанные летающие стаканы

Помню один поучительный случай, произошедший в конце 70-х — начале 80-х годов. Провожаем мы из аэропорта Франкфурта очередную московскую делегацию. В VIP-зале ждём прилёта рейса из Москвы, чтобы на тот же самолёт погрузить нашу делегацию.

Вдруг видим бегающего, чем-то озабоченного представителя «Аэрофлота». Всех их мы знали, поэтому не трудно было выяснить причину его тревоги. Оказалось, прилетает сын Л.И. Брежнева — Юрий Леонидович, который тогда уже был заместителем министра внешней торговли (незадолго до этого он возглавлял В/О «Промсырьеимпорт»). Прибывали высокие гости на переговоры по контракту «газ — трубы». Ничего хуже не было таких поездок! У Брежнева были «свои» деньги, «свои» договора. Торговаться ему не приходилось, он быстро устанавливал цену, а потом воспитывал подчинённых: «Почему я так легко устанавливаю отношения с партнёрами и так легко с ними договариваюсь, а вы не можете?» Но мы-то торговались за каждые три рубля, а барин дарил тысячи с барского плеча.

Главным в провожаемой нами команде был внешнеторговый заместитель министра В. Иванов. Мы спокойно сидели в зале ожидания, потягивая взятый напиток. По сложившейся традиции, если руководитель делегации заказывал себе сок, все так же послушно пили сок. Наиболее независимые могли позволить себе пиво. О каком-нибудь джине с тоником или виски и подумать было нельзя! Мой однофамилец Комаров при этом всегда в сторонке писал отчёт о проведённых переговорах. Благодаря этому сразу после возвращения в Москву он его оперативно сдавал, что, безусловно, нравилось руководству.

После прилёта Юрий Леонидович в VIP-зале оказался в центре внимания. Встречали его вице-президент Deutsche Bank и один из руководителей компании Manesman. Когда они все расселись, рядом с сыном генсекретаря оказался его помощник, то ли Валера, то ли Слава, а с другой стороны женщина, как было заметно, с большими полномочиями. Дама распорядилась и заказала всем минералку, лишь у помощника Брежнева в руках почему-то оказался виски. Далее демонстрируется следующий фокус: Брежнев обращает внимание всех на какой-то фрагмент интерьера и в это время вроде как незаметно выпивает виски своего соседа. Стакан наполняют повторно. Но дама оказалась бдительной — два снаряда в одну воронку не падают! После следующего отвлекающего манёвра высокопоставленного хитреца она решительно выбивает стакан из его рук и тот летит через весь зал. Позор за страну, наверняка, ощутили все очевидцы этого происшествия! К счастью, сразу после этого объявили нашу посадку.

Как я стал голландцем

Забавный случай, показывающий нравы советского времени, произошёл в 1986 году в Москве, когда я руководил представительством советского банка в Германии Ost-West Handelsbank. В то время в столице проводились ежегодные выставки «Станки». Банк традиционно имел на них стенд и по окончании выставки организовывал для участников приём. От имени немецкого члена правления банка Гюнтера Полмайера и моего, как руководителя московского представительства, были разосланы приглашения советским чиновникам, включая VIP. Рассылались они всегда с запасом, так как многие руководящие товарищи по разным причинам игнорировали подобные мероприятия. В частности, председатель правления Госбанка В. С. Алхимов ходил на такие приёмы только в редчайших случаях. Хотя приглашения получал регулярно.

И в этот раз мы, конечно, не забыли пригласить нового председателя правления Госбанка В. В. Деменцева.

Виктор Владимирович, прочитав иностранное название банка, объявил проводимое в тот день в Госбанке совещание завершённым. Он гордо зачитал участникам название приглашающего его банка и фамилию Полмайера. Однако зампред Госбанка В.А.Пекшев, знавший, пожалуй, всех, несколько охладил пыл руководителя, ещё полностью не вошедшего в курс дел. Он дал Деменцеву дополнительную информацию о нашем банке: «Виктор Владимирович, вообще-то Ost-West Handelsbank — это советский банк, Полмайера назначаем мы и в любое время можем его уволить!» Результатом этого разъяснения стало то, что председатель почему-то обиделся на нас, приславших приглашение, и сотрудников, не предупредивших его о такой «малости» в структуре банковской системы Советского Союза.

В результате из Госбанка на приём пришли только Анатолий Чернышёв, возглавляющий управление внешних связей, и его заместитель Эдуард Федотович Варламов, представлявший в Госбанке другие серьёзные органы (кстати, особо не скрывавший своей принадлежности к ним).

О чрезвычайно колоритной фигуре Федотыча (так его любовно звали практически все коллеги) нельзя не сказать несколько слов. Он курировал представительства аккредитованных в СССР зарубежных банков (их было более 50), помогал их сотрудникам в бытовых вопросах. И незаменим был особенно, когда кто-то из зарубежных банкиров попадался на пьянке или другом мелком правонарушении. Что греха таить, было и такое. Зато ему никогда не было отказа, если он просил у коллег небольшие подарки, например, ящик французского вина. Запрашиваемое приносилось пулей! В то же время Федотыч не шёл на сделки с совестью и беспощадно высылал из страны действительно серьёзно провинившихся или «засветившихся». И вообще человек он был всеми уважаемый.

Возвращаясь к разговору о приёме, скажу, что пришёл на него и зампред Внешторгбанка В. В. Геращенко.

Узнав, что на мероприятие идёт дядя Витя, за ним потянулось много внешторгбанковцев. Но они были нам практически своими. Повторю, что происходило это в период борьбы за трезвость*. Чтобы не раздражать наиболее ретивых борцов, алкоголь мы на столы не поставили, но сделали в углу зала бар. Как обычно, в конце концов все, кто хотел (и не очень), напились!

Через неделю председатель правления нашего банка В.В.Люльчев был на совещании в Госбанке. Распалившийся Деменцев неожиданно начал кричать: «Чтоб вы этого голландского представителя уволили!» Экспансивное заявление сопровождалось крепкими русскими идеоматическими выражениями. Народ ничего из этой тирады не понял. Но, обращаясь к Валерию Васильевичу, председатель продолжил свой монолог: «Я тебе говорю, чтобы сейчас же его уволил! Когда партия и правительство... А вы тут пьянки устраиваете!» При этом меня (так как к тому времени люди начали понимать, что речь идёт обо мне) обозвал «х... голландским». Чтобы уточнить, о ком речь, наиболее смелые стали интересоваться: «Виктор Владимирович, при чём здесь Голландия и что за пьянка?» «Ну как же, недавно был приём! Ещё наглецы меня приглашали на эту пьянку! Провокаторы!» — всё сильнее распаляется Деменцев.

На совещании присутствовал и Геращенко, который на вопрос «Кто разрешил?» ответил, что сделал это он и с ним вопрос был согласован. Далее он аргументировал своё решение следующим образом: «Банк проводит такое мероприятие ежегодно. Это позволяет им расширять свой бизнес!» Энтузиазм у Деменцева после этого немного поостыл. Я оказался неподсуден!

* Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством» вышел 16 мая 1985 года. — *Прим. летописца.*

Первый банкомат в Сбербанке был деревянным

В 1988 году ко мне с некой идеей пришёл зампред Сбербанка Юрий Оприско. Есть вроде на Западе какие-то карточки, и интересные с ними дела делают! Я вынимаю свою карточку Visa, открытую ещё в Австрии, и спрашиваю: «Ты о ней говоришь?» Он обрадовался как ребёнок, увидев материализацию своих мыслей.

После этого мы вместе поехали в Мосгорисполком к первому заместителю председателя Евгению Ивановичу Быстрову. Чиновнику мы рассказали, что карточные аппараты можно будет оборудовать в наших крупнейших магазинах, и станут не нужны инкассаторы, да и бухгалтерии будет меньше. В общем, начнётся прекрасная жизнь! В то время мало кто имел об этом вопросе даже минимальное представление.

Карточками я поручил заниматься Игорю Липанову. Мы вышли на европейский отдел Visa International. Там, к нашему счастью, работал некто Жак Костюшко, уверявший, что в его жилах течёт и русская кровь. Он действительно очень помогал нам, особенно на первом этапе.

Таким образом, в 1989 году мы сделали свою первую карточку. Один банкомат поставили у себя в Сбере на шестом этаже. Наш хозяйственник обил его вагонкой, чтобы он красивее и престижнее выглядел. Другой банкомат поставили у входа в Госбанк (у входа «с градусником»). Но его так и не успели почему-то запустить. И ещё два в сберкассе на Олимпийском проспекте в совминовском доме. Эти банкоматы открывали с большой помпой. В церемонии участвовал посол Франции.

В том же году председателем Сбербанка СССР стал В. А. Хоркин. А произошла смена руководителя при следующих обстоятельствах. Юрий Иосифович Оприско фактически подставил бывшего председателя Сбербанка Александра Степановича Буркова. Дело в том, что первые банкоматы нам делала французская фирма Dassault Aviation («Дассо Авиасьон»), она же предоставляла программное обеспечение. Однако данная

компания специализируется в основном не на карточном оборудовании, она знаменита как производитель военных самолётов Mirage.

Так вот, Оприско договорился с французами о подписании большого соглашения, в глобальном масштабе решающего все проблемы Советского Союза в платёжных карточках.

Делегация, состоящая из Буркова, Оприско, нашего главного бухгалтера Коли Майбороды под видом поездки на семинар улетела в Париж заключать договор. Для поддержки они взяли с собой сотрудника аппарата ЦК КПСС. Для большей эффективности коллеги подобрали и время для мероприятия, спланировав подписание договора в преддверии (кажется, за три недели) визита в Париж генерального секретаря ЦК КПСС*.

Послом СССР во Франции тогда был старый партаппаратчик Яков Петрович Рябов, хорошо знавший Буркова. Он, очевидно, тоже решил использовать «прорыв» в экономических отношениях между нашими странами в своих целях. Безусловно, такое событие не могло остаться незамеченным и для газетчиков.

Неожиданно меня вызывает к себе зампред Госбанка Пекшев. Хотя он и не являлся моим начальником, но в Госбанке СССР отвечал за автоматизацию. Первое, что я услышал, зайдя в кабинет Валерия Александровича, был отборный мат. Так я понял, что зампред Госбанка интересуется, где моё начальство. Я сказал, что знал: «В Париже!» Что было правдой, так как я оформлял их выездные документы. «Что они там делают?» — продолжал допрашивать меня Пекшев. «Участвуют в семинаре!» — ответил я, так как руководители не посчитали нужным посвятить меня в свои истинные планы. «Какой в ... семинар! — распался Валерий Александрович. — Сейчас Юрка звонил, сказал, что они сегодня вечером договор подписывают на миллиард франков!»

Юрка — это Юрий Валентинович Пономарёв, руководитель советского Евробанка в Париже. Ему уже

* Этот визит М. С. Горбачёва во Францию состоялся 4–5 июля 1989 года. — *Прим. летописца.*

было дано задание Госбанком предотвратить подписание договора. Но эта миссия оказалась нереализуемой. Тем же вечером состоялся шикарный приём по случаю подписания, возможно, крупнейшего советско-французского договора. Тосты поднимали и за развитие карточного бизнеса в СССР.

На что надеялись «заговорщики», я не знаю, но когда они вернулись, то были сняты с работы. Отправили на пенсию и посла Рябова. А договор под различными благовидными предложениями разорвали.

